

— Значит, он обманул тебя? — Хань Фэй нахмурился. Прошлый управляющий выбрал путь разрушения загадочного мира. Его отношение к призракам, естественно, отличалось.

— Не совсем, ведь пришёл ты. Перед уходом управляющий сказал, что если он когда-нибудь исчезнет, то кто-то другой придет на его место, чтобы помочь мне. — Мир памяти Цзянь Шэна был наполнен отчаянием, но оказывается он был простым оптимистом, хотя лицо мальчика было напрочь лишено эмоций.

— Тогда он действительно сдержал свое обещание. — Хань Фэй умыл руки. Вспомнив о том, что пережил в миссии "управляющего", он задрожал.

— Фу Шенг сказал тебе что-нибудь еще? Например, он велел тебе передать что-то его заместителю?

Недоумённо смотря на Хань Фэя, Цзянь Шэн медленно заговорил:

— Сказал, что его тело было разделено на множество частей и сообщил местоположение одной из них. Он сказал, что я должен сообщить о ней только тому, кому смогу доверять.

— Кто-то, кому ты можешь доверять? — Хань Фэй полагал, что части тела были фрагментами памяти предыдущего менеджера.

— Да. — Прежде чем Хань Фэй успел сказать что-либо еще, Цзянь Шэн написал на руке слово "Зиккурат". Из дальнейшего разговора Хань Фэй узнал более полную историю. Предыдущий менеджер хотел помочь Цзянь Шэну сбежать от прошлого. Он желал лучшего, но потерпел неудачу. Пока Цзянь Шэн спал, бабочка и её подчинённые смогли захватить частную академию И Мин. Хотя они перевернули школу вверх дном, но им не удалось найти Цзянь Шэна. Местные обитатели пытались держать чужаков на расстоянии, но это заранее проигранная битва, поскольку бабочка невероятно хитра. Когда Фу Шэн таинственным образом исчез, борьба еще больше перекосилась в пользу "посторонних". Если бы Хань Фэй пришел позже, призраки частной академии И Мин, возможно, были бы полностью поглощены Ма Маньцзяном, а единственной ужасной историей, стал бы только он один.

— Цзянь Шэн, не мог бы ты рассказать, что именно произошло в этой школе столько лет назад?

— Хань Фэй искренне посмотрел на Цзянь Шэна. Тот был равнодушен ко всему, поэтому рассказал эту историю без каких-либо эмоций. Истина того инцидента была наконец раскрыта. Большинство связанных с ним людей погибли, а главным виновником всех бед оказался Ма Маньцзян. Невероятно спокойным тоном Цзянь Шэн поделился своими историями о бесконечной борьбе. Постепенно всё больше и больше людей становилось жертвами Ма Маньцзяна. Цзянь Шэн не желал сдаваться, поэтому решил покончить с собой. Его постоянно окружал непроницаемый туман из отчаяния, мальчика ненавидели все, но Цзянь Шэн скорее навредил бы себе, но не причинил вреда другим.

— Честно говоря, я не понимаю, откуда столько ненависти. Возможно, большинство людей даже не пытались понять, почему все ненавидели меня. Скорее всего, они просто повторяли за другими, чтобы не выделяться из толпы. — Отстранённо сказал Цзянь Шэн. Сердце Хань Фэя дрогнуло.

— Ма Маньцзян - мастер манипуляций людьми, но сам по себе он - монстр, одержимый лишь своими желаниями. В его теле живёт что-то, но я не уверен что.

— Ты имеешь в виду бабочку?

— Возможно. Напоминает чьё-то слабое сознание. Я часто видел, как Ма Маньцзян разговаривал сам с собой, с другим человеком, который был слышен только ему. — Цзянь Шэн дал Хань Фэю важную подсказку,

— Но каждый раз учитель Ма называл "это" наставником.

— Бабочка была наставником Ма Маньцзяна? — Хань Фэю вспомнились догадки детективов. Они предполагали, что Бабочка связана с областью медицины или образования. Убийца в деле о человеческой головоломке, Мэн Чанань, в молодости лечился у врача, который и спустил его в глубины тьмы. Этим психологом тоже оказалась бабочка.

— Как же ему удалось играть одновременно столько ролей?

Хань Фэй не слишком хорошо знал Мэн Чананя, на самом деле, он даже не говорил с ним, только Мэн Чанси и полицию допустили к нему.

Однако Ма Маньцзян оказался заклятым врагом Хань Фэя в мире памяти. Этот "учитель" хитрый, жестокий, безжалостный и безумный. Кроме того, он обладал несравненным опытом в области психологии. Пока что он был самым трудным врагом, с которым Хань Фэй когда-либо сталкивался. Потребовалось поставить на кон всё, чтобы получить шанс на победу. Если начать всё сначала, то у Хань Фэя не было уверенности, что конец будет тем же.

— Даже простой ученик настолько ужасает, тогда насколько страшной будет настоящая Бабочка? — Хань Фэй сжал кулаки. Независимо от того, насколько неизвестность пугала, ему придётся споткнуться с ней лицом к лицу, потому что рано или поздно Бабочка придёт за ним.

'Если бабочка смогла отправить Ма Маньцзяна в загадочный мир, значит она знает огромное количество секретов и тайн. Возможно, они знают способ попасть из настоящего мира в этот.'

Пока Хань Фэй размышлял, Цзянь Шэнг кое-что вспомнил.

— Если тебя так интересуется голубая бабочка, тебе следует отправиться в Зиккурат.

— Зиккурат? — Хань Фэй начал всё чаще и чаще наткаться на упоминание этого здания. Интерес постоянно рос.

— Все "посторонние", поддерживающие бабочку, пришли из Зиккурата, включая Ма Маньцзяна. — Хань Фэй зацепился за что-то в его словах. Он постепенно собирал эти обрывки информации в рабочую версию.

— По школе должно быть разбросано несколько "посторонних". Можно захватить их, чтобы получить для тебя больше информации.

Слова и символы поплыли по коже Цзянь Шэна, как кровяные потоки. Его безэмоциональное лицо начало искажаться. Голова Цзянь Шэна хранила его воспоминания, а тело состояло из проклятий и крови. Внезапно слова поползли к его щекам и лбу. Его аура становилось все холоднее и холоднее.

— Я ещё недостаточно восстановился, чтобы сохранить свой рассудок. Когда проклятия покроют тело полностью, я потеряю контроль. Несмотря на то, что эта школа появилась из-за меня, я не реальный управляющий. Цзянь Шэн схватился за дверцу шкафа. Тёмные слова и символы на его теле перескочили на стенки шкафа, как настоящая кровь. Только тогда Хань Фэй заметил, что стенки в шкафу тоже покрыты словами, каждое из которых переполнялось

ненавистью и проклятиями.

— Если в школе ты встретишь что-то, с чем сам не справишься, то всегда можешь найти меня здесь. Я буду пытаться быть в здравом рассудке каждую полночь.

Символы застыли в глазах Цзянь Шэна. Его маленькое тело задрожало, тяжело было даже думать. Дверца шкафа закрылась. В последний момент мальчик молча посмотрел на лицо Хань Фэя. Его губы шевельнулись, как будто произнося “спасибо”.

Дверцы шкафа закрылись. Хань Фэй запомнил все, что сказал Цзянь Шэн. Он планировал собрать все сведения в файл и передать полиции. Они вершили правосудие, а не он.

В лазарете снова воцарилась тишина. Разобравшись с Цзянь Шэном, он, наконец, повернулся к Хуан Иню, который до сих пор сидел в шоке. Хуан Инь был где-то между состоянием обморока и сна. От лица отлила вся кровь, а губы побагровели.

— Брат Хуан, ты в порядке?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313790>